

Они вдвоем ушли, не возвращаясь на вечеринку, и сели в машину. Машина ехала тихо, и они молча сидели на заднем сиденье всю дорогу.

Мэн Юй посмотрела на мужчину рядом с ней. Она думала о том, как он уносил ее на глазах у публики, и как безрассудно он вел себя, когда добивался справедливости для нее.

Она была замужем за ним недолго, но он снова и снова защищал ее.

Чу Сюцзинь почувствовал ее взгляд, но не посмотрел на нее в ответ. Его взгляд был устремлен вперед, немного помедлив, мужчина спросил:

— Ты что-то хочешь мне сказать?

Казалось, столько всего нужно было сказать, хотелось поблагодарить его за то, что он решил поверить ей, за то, что встал на ее защиту. Но она поняла, что выйдя за него замуж, она, кажется, все время его благодарит.

На мгновение Мэн Юй потеряла дар речи.

Когда они вернулись домой, и Чу Сюцзинь уже собирался подниматься наверх, она сказала ему:

— Я сегодня мало ела на вечеринке, как и ты, пойду приготовлю тебе что-нибудь.

— Опять кашу будешь готовить?

Похоже, он не хотел есть кашу.

— Тогда я приготовлю тебе суп.

— Когда ты научилась готовить суп?

— Совсем недавно.

— Ну, это здорово.

Мэн Юй приготовила тушеную курицу с грибами.

Чу Сюцзинь как раз закончил телефонный разговор, когда она постучала в дверь и вошла.

Она поднесла горячее к нему:

— Попробуй сначала ты.

Он попробовал. Температура была правильной, вкус слегка сладковатый, горячий бульон был свежим, а курица нежной.

— Неплохо.

Мэн Юй облегченно выдохнула:

— Тогда продолжай заниматься своими делами, я не буду тебе мешать.

Она повернулась, чтобы уйти, но услышала, как он сказал ей:

— Не беспокойся о сегодняшнем дне, я позабочусь об этом. Собирай вещи, через два дня мы отправимся во Францию.

«Франция?»

То есть они собирались начать свой медовый месяц?

Мэн Юй кивнула:

— Хорошо, я подготовлюсь.

На следующий день Мэн Юй встала поздно. Чу Сюцзинь уже ушел, но в доме был еще один человек. Это была Ци Мэй.

Мэн Юй догадалась, для чего она здесь.

Когда Мэн Юй села напротив нее, Ци Мэй спросила ее:

— Ты в порядке?

— Как видишь, я в порядке, — она сразу перешла к делу. — Если ты сегодня здесь, чтобы просить пощады для отца и дочери семьи Ван, советую тебе вернуться назад.

— Почему ты решила, что я здесь из-за них?

— Что еще ты можешь здесь делать, как не просить за них?

Ци Мэй горько улыбнулась:

— Моя дочь вчера пострадала, а я не могу прийти сегодня, чтобы просто увидеть ее?

— Это так? — у Мэн Юй было насмешливое выражение лица с явным недоверием.

Ци Мэй вздохнула:

— Твой дядя Ван говорил, что я должна прийти и поговорить с тобой, но я отказалась.

— Вот как? — Мэн Юй подняла бровь, на ее лице появилась кривая улыбка. — Разве ты не всегда делаешь то, что он тебе говорит? Как ты можешь отказать ему?

— А почему я не могу отказаться? Теперь, когда моя дочь замужем, мой зять влиятелен, и они не могут наложить на него свои лапы, а мне не нужно оглядываться на их мнение.

Мэн Юй не ожидала, что Ци Мэй сможет хоть раз проявить твердость перед Ван Вэйго.

— А ты не боишься, что Ван Вэйго разведется с тобой?

— Развод есть развод, я была с ним столько лет. Как у бизнесмена могут быть «чистыми» руки? У меня тоже есть кое-что на него, даже если я разведусь, я все равно смогу развести его на деньги.

Мэн Юй смотрела на нее с удивлением. Ей вдруг показалось, что она больше не знает эту мать.

Для нее Ци Мэй была слабой женщиной, которая могла жить только благодаря мужчине. Она была как нежный цветок в теплице, мужская любовь была питанием, от которого она зависела. Она завянет и умрет, если ее бросят.

Но сегодня она поняла, что Ци Мэй не такая мягкая, как она думала. Мэн Юй полагала, что у нее есть только привязанность и любовь к Ван Вэйго, но она не ожидала, что здесь есть расчет.

Ци Мэй и Мэн Юй поболтали немного, а затем разошлись, ни словом не обмолвившись о том, чтобы поговорить с семьей Ван.

Ван Вэйго был так встревожен, что за последние два дня его губы покрылись язвочками.

Изначально он думал, что Чу Сюцзинь просто пытается напугать его. В конце концов они работали вместе столько лет, и ему было комфортно с этим торговым агентом. Так как же он мог найти кого-то настолько подходящего так внезапно?

Но к его удивлению, вечером ему срочно позвонили из его компании и сказали, что компания Nova Automobile забрала все предоставленные ему автомобили. А на следующее утро он получил уведомление от своего адвоката о том, что Nova Automobile расторгла его контракт.

Он хотел бы, чтобы Ци Мэй умоляла Мэн Юй, но эта женщина, которая всегда была послушна ему, вдруг стала очень медлительной. Она только и делала, что наряжалась, читала и упражнялась в писательстве каждый день, не слушая ничего из того, что он говорит.

Ван Шуюань тоже очень волновалась не только из-за семьи, но и потому, что у нее большие проблемы на работе — ее уволили из Diff Jewellery.

Причина была проста: вопрос о ее предполагаемом плагиате два года назад был поднят снова.

На самом деле в то время этот инцидент был делом рук мелкого дизайнера, который хотел подняться на вершину и намеренно обливал ее грязью. Это было так давно, и ее действительно несправедливо обвинили.

Но компания вдруг подняла этот вопрос, заявив, что это повлияло на ее репутацию, и просто сняла ее с должности главного дизайнера, несмотря на то, что она столько лет упорно работала в Diff Jewellery.

Ван Шуюань подумала, что это дело связано с Чу Сюцзинем, и вспомнила его слова о том, что лучше по ошибке убить тысячу, чем пощадить одного.

Она хотела спросить Чу Сюцзиня, почему он так поступил, но не смогла его увидеть, ее остановили в вестибюле компании, потому что у нее не было назначенной встречи. И она даже не смогла войти в лифт.

Она хотела обратиться к Мэн Юй, но не смогла. Она могла бы обратиться к Ци Мэй, но Ци Мэй изменилась с тех пор, как Мэн Юй вышла замуж за Чу Сюцзиня, и в последнее время ей было не до них.

Ван Шуюань была просто в ярости. Она не ожидала, что дело дойдет до такой стадии. Она изначально думала, что даже если Мэн Юй захочет провести расследование, это приведет только к Янь Вэньвэнь, но она не знала, что Чу Сюцзинь был настолько властным. Он

напрямую пришел к решению вопроса, даже семью Ван тоже зачистили, и средства были настолько безжалостными!

Позже Ван Шуюань ничего не оставалось, кроме как снизить до поисков Мэн Юй, но она была разочарована тем, что Мэн Юй не было в Яньчэне, она и Чу Сюцзинь улетели во Францию на медовый месяц.

Ван Шуюань была встревожена, как букашка на раскаленной сковороде, а они расслаблялись и наслаждались медовым месяцем?! Девушка разозлилась еще больше.

На этот раз Мэн Юй взяла с собой в медовый месяц все свои вещи, два больших чемодана.

Они вдвоем летели на частном самолете Чу Сюцзиня. Под ногами у них проплывали каскады облаков, в ушах играла успокаивающая музыка, и они летели в романтический Прованс.

Мэн Юй чувствовала себя настолько комфортно и расслабленно, что с нетерпением ждала поездки, оставив позади все неприятные события, произошедшие ранее.

Она опустила шторы, а Чу Сюцзинь вдруг сказал ей:

— У меня есть вопрос.

Мэн Юй повернула голову и посмотрела на него:

— В чем вопрос?

— Сяо Ци — это запретная тема?

Мэн Юй не отреагировала на смысл этого заявления. Она посмотрела на него с удивлением, но увидела, что его лицо было как всегда невозмутимым, и он говорил так, будто это просто болтовня:

— Он не прикасался к тебе столько лет. Неужели был он не в состоянии?

Мэн Юй: «...»

Она опустила шторы, и только слабый свет над головой освещал его лицо. Мужчина спросил так спокойно, несмотря на это, Мэн Юй немного покраснела.

Что приемлемо, а что нет? Она не ожидала, что он спросит ее об этом так внезапно.

<http://tl.rulate.ru/book/50705/2657734>